

Сун Ханьмэй выразила недовольство:

— Не ты же замуж выходишь, чего всполошилась?

Ли Юйвэй кокетливо улыбнулась:

— Я просто хочу, чтобы сестра поскорее вышла замуж за Цинь Яньцы и начала жить в достатке.

Она была уверена, что Цинь Яньцы уже не терпится помучить Ин Сысы, поэтому и торопит с регистрацией брака. Ведь после свадьбы побои жены считаются семейным делом, в которое никто не вправе вмешиваться.

Ин Сысы невозмутимо парировала:

— Раз так, почему бы тебе самой не пойти и не пожить в достатке?

Сун Ханьмэй аж задохнулась от возмущения. Если бы её собственная драгоценная дочь не пренебрегла этим женихом, досталась бы такая партия тебе?

— Некоторые люди, получив выгоду, ещё и притворяются невинными.

— Мам, притормози, — одёрнула её Ли Юйвэй.

Ин Сысы была молода, но не глупа. Если мать проболтается о лишнем и вызовет у неё подозрения, это помешает планам по регистрации брака с Цинь Яньцы. А если возникнут новые проблемы?

Ин Сысы не стала дослушивать этот дуэт. Она развернулась, ушла в свою комнату и заперлась изнутри. Достав альбом с марками, она принялась листать его страницу за страницей. Вдруг она заметила, что на нескольких марках текст напечатан с ошибками. Сердце бешено заколотилось. Подделки? Нет, не может быть. Цинь Яньцы говорил, что та марка, которую она отдала ему, стоит семь-восемь юаней. Значит, она могла смело предположить: марки с опечатками — это те самые легендарные уникальные экземпляры. Они стоят ещё дороже. Она разбогатела!

Тук-тук-тук.

Ин Сысы вздрогнула и прижала альбом к груди.

— Сестра, справку принесли.

Подавив волнение, она не спеша убрала альбом и подошла к двери. Ли Юйвэй протянула ей документ:

— Во сколько завтра регистрация? Ты выходишь замуж так внезапно, не страшно? Я пойду с тобой, поддержу, чтобы не так волнительно было.

Ей просто хотелось своими глазами увидеть, как Цинь Яньцы будет расправляться с Ин Сысы.

— Яньцы не сказал точно, завтра утром встретимся. Странно, ты, кажется, так радуешься, что я выхожу замуж, — с притворной наивностью заметила Ин Сысы.

Неужели Ли Юйвэй думает, что после регистрации брака Цинь Яньцы тут же изменит своё отношение? Она не знала, откуда у Ли Юйвэй сложилось такое мнение о нём, но была уверена: он вовсе не тот злопамятный, мстительный и неуравновешенный человек, каким его описывали соседские кумушки.

— Ты же моя сестра. Я просто рада, что ты выходишь за достойного человека, — безупречно ответила Ли Юйвэй.

— Спасибо, — сухо бросила Ин Сысы и, сославшись на усталость, выпроводила её.

Она прилегла отдохнуть, а набравшись сил, снова отправилась на чёрный рынок. Там было ещё оживлённее, чем вчера: появилось много лотков с парными надписями и бумажными узорами для окон. За пару обычных узоров просили одну фэнь. Ин Сысы подумала, что её вырезки куда искуснее, и если она будет продавать их по полторы фэнь, возможно, торговля пойдёт.

Сказано — сделано. Она прибежала домой, нашла красную бумагу и, запершись в комнате, принялась за работу. Драконы и фениксы, сороки на цветущей сливе, рыбы, перепрыгивающие через врата дракона, пять сыновей, добивающихся успеха — под её руками всё оживало. Красная бумага закончилась, и ей пришлось остановиться. Глядя на толстую пачку вырезок, она счастливо прошептала себе под нос:

— Завтра после регистрации пойду на рынок и всё распродам. Пять мао точно выручу.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Сысы, ты чего там прячешься? Не забудь, завтра идёшь регистрироваться с Яньцы.

Это был Ли Цзюньлу.

— Я знаю, всё в порядке, — отозвалась Ин Сысы.

Ли Цзюньлу продолжил:

— После регистрации невзначай расспроси Яньцы о его работе. Только не в лоб, а издалека.

Ин Сысы притворилась, что не поняла:

— Я всегда говорю прямо, не умею ходить вокруг да около.

— Ну ты и упрямая! Просто спроси его о планах на будущее.

Ин Сысы усмехнулась:

— А какая разница, есть у него планы или нет, я ведь всё равно за него выхожу?

Даже если Цинь Яньцы действительно душевнобольной. Ли Цзюньлу поперхнулся, помолчал и добавил:

— Сказано — сделай.

— Поняла, — ответила она, чувствуя раздражение.

На следующий день Ин Сысы встала ни свет ни заря. Она специально зачесала волосы в низкий хвост, закрепив чёлку чёрной заколкой, чтобы открыть лоб. У умывальника она столкнулась с Ли Юйвэй. Та задержала взгляд на голове сестры: волосы лежали идеально, гладко и пышно, а простая причёска выглядела аккуратно и свежо.

— Почему ты убрала чёлку? С двумя косичками было бы намного красивее.

Ин Сысы, впервые открывшая лоб, чувствовала себя неловко и оттого смущалась:

— Мне кажется, так я выгляжу взрослее.

Ли Юйвэй понимающе усмехнулась:

— Ох, какая ты необразованная. Мужчины в любом возрасте любят молоденьких девушек, лет восемнадцати-девятнадцати. Две косички — самый подходящий вариант.

Ин Сысы это не понравилось, и она парировала:

— Если косички так хороши, почему ты сама их не носишь?

Ли Юйвэй промолчала.

Ин Сысы хмыкнула, почистила зубы, умылась, поела, взяла документы и вышла из дома. Ли Юйвэй увязалась следом. На полпути они встретили Цинь Яньцы. Ин Сысы радостно бросилась к нему:

— Ацы, ты уже здесь?

Открытый высокий лоб делал лицо девушки ещё более выразительным. Ясные глаза, алые губы, белые зубы — она была невероятно хороша. Глаза Цинь Яньцы блеснули, уголки губ приподнялись:

— Пришёл встретить тебя. — Он достал из кармана красный конверт: — Отец просил передать.

Ин Сысы была приятно удивлена. Оказывается, за регистрацию брака ещё и подарки дают.

— Передай отцу моё спасибо.

— Вечером, когда увидимся, зови его папой, как я. Он ещё обещал... — Цинь Яньцы осекся, заметив Ли Юйвэй, и помрачнел: — А твоя сестра зачем пришла?

Ин Сысы многозначительно ответила:

— Сопровождает меня на регистрацию.

— Ты что, сама не справишься? — спросил Цинь Яньцы.

Ли Юйвэй была в замешательстве. Что вообще происходит? Почему Цинь Яньцы улыбается, увидев Ин Сысы? В прошлой жизни она никогда не видела от него доброго взгляда. Никакой регистрации, никаких конвертов. Неужели её память её подводит? Она чувствовала смятение и, глубоко вздохнув, произнесла:

— Сысы неграмотная, я беспокоюсь, что она ошибётся в написании имени.

Ин Сысы тут же возразила:

— Юйвэй, я умею писать. В деревне образованные молодые люди открывали курсы по ликвидации неграмотности, все деревенские ходили, и учителя хвалили мой почерк.

Она не позволит Ли Юйвэй опозорить её перед Цинь Яньцы.

Ли Юйвэй натянуто улыбнулась:

— Правда?

— Угу, — решительно кивнула Ин Сысы.

— Ну, тогда это просто замечательно, — крайне неохотно выдавила Ли Юйвэй.

Ин Сысы, глядя на её вытянутое лицо, едва заметно усмехнулась.

Они подошли к дверям регистрационного бюро, но те были закрыты. Цинь Яньцы постучал.

— Там никого нет? — спросила Ли Юйвэй.

Через секунду дверь открылась изнутри. Выглянул молодой человек с правильными чертами лица. Увидев Цинь Яньцы, он просиял:

— Ты рано. Это невестка? — обратился он к Ли Юйвэй, которая стояла перед Ин Сысы.

Ли Юйвэй вздрогнула и уже хотела отрицать, но Цинь Яньцы отстранил её и подвёл Ин Сысы к парню:

— Протри свои глаза и смотри внимательно, вот моя жена.

Ин Сысы подумала: «Жена» — это слово прозвучало так естественно. Он что, тренировался?

Парень поперхнулся:

— Кхм-кхм, здравствуйте, невестка. Виноват, не разглядел, не судите строго.

Ин Сысы мягко улыбнулась:

— Ничего страшного.

Они вошли в зал. Парень достал заранее подготовленные бланки. Ли Юйвэй подошла ближе — ей не терпелось посмотреть, как Ин Сысы будет писать. Цинь Яньцы заполнил свою часть быстро, а Ин Сысы выводила каждую букву медленно, но очень аккуратно. Ли Юйвэй была ошеломлена. Она и подумать не могла, что Ин Сысы действительно умеет писать. Разве отец не говорил, что она неграмотная?

<http://bllate.org/book/18477/1772882>